

На сопках Маньчжурии...

РАСТЕГАЕВ Василий Григорьевич - ветеран Находкинского торгового порта, где в последние годы перед выходом на заслуженный отдых работал заместителем начальника порта по экономике. В

разные годы занимал руководящие должности в советских, партийных и профсоюзных органах города. Награжден орденом Отечественной войны II степени и восемью медалями. В Находке - с 1940 года.

В Находке оказался по орбиту из села Нижне-Спасского Тамбовской области. Что заставило семью Растегаевых покинуть родные края? Совершенно неграмотные родители, не прочитавшие в своей жизни ни одной книжки, не имевшие ника-

кой специальности, кроме как пахать, сеять и убирать урожай, вдруг снялись с пятерыми детьми и подались в неизвестность в поисках лучшей жизни. В то время в селах и деревнях черноземной области люди умирали с голоду...

Приехали в мае 1940 года. Разместили нас на старом пароходе "Каяк", стоявшем в районе нынешнего морвокзала, кого-то - в фанзах и армейских палатках на месте будущего здания управления торгового порта. В одной палатке жили 5-6 семей, разгороженные лишь одеялами да простынками. До сих пор помню, с нами жили Стексовы - мордвини, Петровы - чувашаи, Махмудовы - татары, украинцы и русские. Все жили дружно, по-добрососедски. И до сих пор мы с ними встречаемся, как с родственниками...

В июне 1941 года Вася Растегаев окончил семь классов в четвертой школе. И 22 июня в школе семиклассникам должны были выдать документы - табель успеваемости, так это тогда называлось. Было очень солнечное утро, у бараков с утра собрался народ, организовывали какие-то соревнования, игры. Возвращаются ребята из школы - никаких соревнований нет, возле клуба Дальтехфлота гудит толпа. Говорят, началась война...

Отец вскоре взяли в армию, старшему в семье Василию стало не до учебы. Идти работать - не хватало годов, даже 15-ти не было. Многие его сверстники пошли учиться в ремесленное училище или в ФЗО, которые были в Артеме. Приняли в РУ и Растегаева, в группу токарей - тогда это была самая, как сказа-

ли бы нынче, престижная профессия... В Находке тогда располагалась база 7-го Отдельного дивизиона торпедных катеров. Как-то Василий приехал домой на побывку, встретил лейтенанта, начальника механической мас-

терской базы, и тот пригласил к себе на работу токарем. Там и начался его трудовая биография. Это была осень 1941 года, и мальчишки чувствовали свою причастность к тому, что они своей нехитрой работой обеспечивают боеспособность торпедных катеров. Трудился у станков в две-три смены, никаких выходных и отпусков не было. И так почти два года...

В октябре 1943 года 17-летнего токаря призвали в армию и направили сначала в артиллерийское училище. Но потом, видимо, передумали и привезли находкинского новобранца в Ленинский район Еврейской автономной области, в село Кукелево, что на самом берегу Амура. А на противоположном - японцы, поэтому бойцам была дана задача, как можно глубже закапываться в землю.

Копали ночью траншеи, землянки, все прятали под землю, даже конюшню устроили под землей. Около года продолжалась эта работа и, как вспоминает Василий Григорьевич, солдаты больше всего ненавидели лопату. И еще донимали комарье, мошка, гнус. Вместо воздуха над позициями висел этаким коктейль из всего этого. Гаубицы 152-миллиметровые были на конной тяге, колеса деревянные, как у телеги, станина нераздвижная, лафет надо было разворачивать вручную после каждого выстрела - это тоже не из приятных воспоминаний...

На западе шла война, здесь тоже обстановка была тревожная, на том берегу японцы также строили укрепления, зарывались в землю, постоянно подтягивали к границе войска и тех-

нику. Каждую минуту надо было ждать каких-то провокаций, если не настоящей войны. Для чего-то же миллионная Квантунская армия сосредоточивалась в Маньчжурии, подтягивалась к советской дальневосточной границе?

- Шло время, мы упорно учились, но уже чувствовали и знали, что война на Западном фронте скоро закончится, - вспоминает Василий Григорьевич. - И однажды я был дежурным по батарее, а все остальные где-то в Даурских горах проводили учебные стрельбы. И тут по полковому телефону сообщили, что война кончилась. А наши, смотрю, возвращаются. Я им навстречу, как молодой козел, скачу вприпрыжку и кричу: "Победа!!!".

...Недели через три на берега Амура стали прибывать наши войска да в таком количестве, что мы уже поняли, что придется и нам повоевать с японцами. Рокоссовцы приехали, уже, не скрываясь, начали подвозить понтонные мосты. Японцы все видели, но я не помню, чтобы с их стороны были вылазки...

Кормить солдат стали лучше, лошадей куда-то угнали, при-

шли трактора к гаубицам. К августу артиллерийский полк подтянули на боевые позиции, а пехота ушла к реке наводить мосты через Амур. Девятого числа рано утром было объявлено: война с Японией. А все уже было готово - орудия погружены на понтоны, подошли мониторы для буксировки понтонов с орудиями на тот берег. Орудийным расчетам было приказано поразить отдельные цели в расположении японцев. За эту работу Растегаев был награжден первой медалью "За боевые заслуги".

А потом была переправа. Амур - река широкая и быстрая, противоположный берег высокий и надо только представить, как тяжелые гаубицы солдаты на руках затаскивали вверх. Множество самолетов появилось в небе. И начался разгром Квантунской армии на сопках Маньчжурии...

Далее артиллерийский полк в составе 1-го Дальневосточно-

го фронта шел, громя японцев, по берегам реки Сунгари и вскоре была в Харбине. Здесь и закончилась для Растегаева война. А 1-й Дальневосточный фронт еще какое-то время громя японцев в монгольских степях...

- Японцы сильно укрепились, - вспоминает Растегаев, - особенно в районе Мукдена была сооружена такая мощная линия обороны, что ни бомбы, ни гаубичные снаряды ее не могли разрушить. Толщина стен в железобетонных дотах, например, была более двух метров. Лишь с помощью огнеметов выкуривали оттуда японцев. Вокруг множество трупов людей, лошадей, жара, зловоние... Оставшиеся японские солдаты-смертники стреляли по нам. Был случай - смертника пошли брать, а он сделал харакири...

После капитуляции Японии еще долго шли бои местного значения. Полк Растегаева был направлен в район Порт-Артура и города Дальний. Там Василий Григорьевич и прослужил до

конца 1950 года... До окончательной победы Китайской народно-освободительной армии на всей территории Китая. Кстати, автору этих строк довелось побывать в Харбине на празднике 50-летия КНР и я видел восстановленный в центре города памятник советским воинам-освободите-

лям, однополчанам Василия Растегаева. Как известно, обелиск был разрушен хунвейбинами в годы "культурной революции".

- Нас, ветеранов, участников самой страшной войны, нынче поздравляют 9 Мая с победой. А с чем поздравлять-то, стем, что мы дожили до сегодняшней жизни? С распадом Советского Союза у нас все распалось, у нас Победу украли... Кто ее помнит нынче, кроме нас? Кто нас сегодня за это благодарит? Может быть, я не прав, но унижение настоящей жизнью каждый фронтовик вполне ощутил и ощущает... Мы - в осаде, в круговой обороне, сказали как-то наш председатель совета Василий Дорощев. Девятого мая я пойду на митинг, повидаться с друзьями. Но "ура!" кричать в честь праздника нет никакого настроения. Может, я не прав, не знаю, но немцы, которых мы победили, живут много лучше нас. И это несправедливо...

Геннадий ФОКИН.